

Ф.И. Ширинов

*Бакинский государственный университет, Азербайджан
(E-mail: faiq.shirinov.2016@mail.ru)*

Творческая поэтика Сулеймана Велиева

В статье рассмотрена проблема репрессий в азербайджанской советской литературе. Хотя репрессии советской эпохи и продолжались на протяжении 70 лет, наличие цензуры не позволило азербайджанской литературе отразить их в полной мере. Тем не менее в творчестве одного из видных азербайджанских прозаиков Сулеймана Велиева тема репрессий является одной из основных. В романах «Спорный город», «Узелки», «Каменный родник», «Усатый ага», «Степной кулик», «Как я воскрес» и других повестях и рассказах писателя, наряду с положительными сторонами советской действительности, отражены и тяготы советской жизни, в том числе и правда о репрессиях. Основное внимание в своих произведениях автор акцентирует на формировании образа репрессивного аппарата на фоне общей сюжетной канвы.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Сулейман Велиев, тема репрессий, сталинский режим, военные и послевоенные годы.

Как известно, в советское время были идеологические принципы, которые в какой-то степени ограничивали творческие возможности социалистического реализма, вводя их в определенные рамки: это партийность, классовость, непосредственная помощь строительству социализма. Все это иногда полностью утилитаризировало творческий процесс, приводя к требованию стать «колесом или винтиком» в партийной работе. В литературе социалистического реализма это порой приводило к схематизму, к созданию слабых, порой повторяющих друг друга произведений. Вместе с тем талантливые писатели творчески подходили и к указанным принципам классовости и партийности, сумев соотносить их с требованиями времени и потребностями народа (принципом народности).

Подобные талантливо написанные произведения выражали сущность переживаемого времени намного полнее и правильнее, нежели основанные на призывах коммунистической партии. В творчестве Сулеймана Велиева образы героев, созданные им, отвечали именно этим реалиям, поскольку они с честью выходили из испытания войной, международными конфликтами, репрессиями, из процессов производственного строительства. Ясно, что, в силу художественного творчества, автор показывает не то, в каких условиях ты пишешь, а то, как пишешь, в какой степени это отвечает требованиям литературы и искусства.

Художественный конфликт и его сюжетное решение. Успех творческих решений Сулеймана Велиева обеспечило также то, что писатель сумел правильно выделить конфликты своего времени, превратив их в художественный конфликт своего произведения. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно просто сделать экскурс в историю художественного творчества С.Велиева. Основным социальным конфликтом в 1930-е годы определялся пафосом классовой борьбы. Писатели при этом предпочитали больше обращаться в прошлое, выражая идею классовой борьбы через необходимость изменения национального прошлого революционным путем. В своей повести «Усатый ага» С. Велиев последовал именно по такому пути. В произведении в основе художественного конфликта стоит борьба между интернациональным рабочим классом и международным капитализмом, который рабочие хотят свергнуть. Конкретным художественным материалом в конфликте между рабами и господами является бакинская нефть.

С позиции сегодняшнего дня идея классовой борьбы отошла в историческое прошлое. Однако повесть «Усатый ага» и сегодня читается с большим удовольствием [1; 69-250]. Причиной тому является то, что образ частного собственника Шапаринского воплощает в себе капиталистический мир в целом, на международном уровне, а во главе борющихся сил стоят национальные образы, подобно Усатому ага и Мустафе. Азербайджанский писатель воплотил в этом произведении идею возврата народом своих нефтяных богатств, в прошлом захваченных иностранными собственниками.

Еще один пример. В 1960-е годы основным социальным конфликтом составляло противоречие между жизненными реалиями и идеологическими иллюзиями. С.Велиев это противоречие раскрыл на примере художественного конфликта, изображенного в романе «Узелки» [2; 259-517]. У героя произведения Васифа есть свои жизненные реалии: он был в ссылке, видел жестокую правду жизни.

Однако после возвращения его будто заставляют забыть эту жестокую правду, принуждая построить свое счастье на лжи. Основная идея произведения, заключающаяся в необходимости выведения наружу глубокого нравственного отчуждения, и сегодня актуальна, как никогда.

В 1970-е годы моральный упадок советской жизни еще больше вырос. Через общество все это воздействовало также и на личную жизнь людей и их духовный мир. Основу повести Сулеймана Велиева «Как я воскрес» [3; 173-207] составил художественный конфликт, связанный как раз с нравственным отчуждением. Герой произведения является участником войны, он был в международном движении Сопротивления против фашизма. Однако он не может получить удостоверение ветерана войны. Дело в том, что они дают лицензию только тем, кто сражался в армии, а герой не может представить документ из-за того, что когда-то попал в плен.

В произведении повествование идет от имени героя, и ясно, что, в сущности, он является прототипом самого Сулеймана Велиева. Писатель развивает духовный конфликт, основываясь на глубоких жизненных наблюдениях. Бывший одноклассник главного героя Зульфали, который пошел на фронт одновременно с ним, служил в госпитале и в настоящее время работает на большой должности, при этом быстро всего добивается. Чтобы получить удостоверение ветерана войны и прекратить бюрократические проволочки, он предлагает использовать знакомство, причем даже стать свидетелем его пребывания на войне. Герой не согласен с мошенничеством, и между ними завязался интересный диалог. «Я гневно сказал: «О, еще не хватало, чтобы я за законное дело унижался. Я что, должен получить поддельное удостоверение? Как у тебя язык повернулся сказать мне это? Я совсем не ожидал от тебя!»

– Вот вижу, что ты такой, как прежде. Ты странный по своей природе, совсем не меняешься. Простое дело ты всегда усложняешь. Ты хочешь, чтобы тебе на голову свалилась проблема? Ты не человек сегодняшнего дня. Разве ты не слышал поговорку: легче плыть по течению!

– Но не с такими, как ты...» [3; 201].

В данном случае противостояние между понятиями «человек сегодняшнего дня» и «странный человек» в целом обобщает советский образ жизни. Фактически здесь выражается конфликт между идеальными человеческими и советскими реалиями. Следуя этому идеалу, Аяз, герой романа «Каменный родник» [4], отправляется в Сибирь, так же как и тысячи, десятки тысяч людей, которые были выброшены из идеалов лжи в жестокую реальность, в суровые природные условия. Художественный конфликт романа – это борьба человека с природой за свою жизнь. Примечательно также то, что тот, кто побеждает природу, все-таки сталкивается и с «сегодняшними людьми», представляющими общество в далекой Сибири. Роман был одним из образцов доказательства того, что советский образ жизни исчерпал себя.

Сулейман Велиев писал произведения в эпических жанрах. Используя богатые средства художественной прозы, в выражении конфликта он в основном исходил из сюжета. Дело в том, что в эпических произведениях художественный сюжет является ключевым компонентом. В произведениях Сулеймана Велиева сюжет, основанный на разрешении художественного конфликта, совершенен. Писатель может полностью внедрить идею в сюжет и выразить ее также посредством сюжета. Независимо от того, каково произведение в соответствии с требованиями жанра, компактное, однолинейное или разветвленное, у Сулеймана Велиева сюжет со всеми элементами является магистральным путем, основным способом привлечь внимание читателя и проникнуть в его сердце.

В повести «Творожный чибис» [1; 7-68], после вступительного слова писателя о маленьком герое Ибише, на основе сюжета завязывается первоначальный узел повествования, где происходит столкновение сынка из богатой семьи Фарруха и Ибиша. Интерес читателя напрямую связан с конфликтом между детьми и корнем его, скрытым в социальном неравенстве. В последующих эпизодах писатель развивает тему социального конфликта, описывая поступки, которые Ибиш и его друзья совершали против хозяев, и поступки богатых, совершаемых против рабочих, ввязавшихся в революционную борьбу. Каждый эпизод усугубляет конфликт, предоставляя подробную информацию о богатых и бедных, их быте и жизни. Кульминацией стало то, что самые младшие брат и сестра Ибиша накануне праздника Новруз голодали. Ибиш решил поохотиться на птицу чибис. Здесь одновременно раскрываются моменты, когда подросток, у которого только начало формироваться общественное сознание, начал сопереживать радость активной борьбы с богачами, раздавая листовки с революционным содержанием. Но горькая реальность говорит совсем о другом. Смерть Ибиша приводит к митингу протеста в деревне. Художественный конфликт обусловлен этим сюжет-

ным поворотом (антагонизм социальных сил). Проводя читателя через социальные конфликты, автор знакомит его с глубокими жизненными противоречиями.

В романе «Спорный город» [5] сюжет многомерен. В соответствии с несколькими идейными линиями, которые автор хочет выразить, созданы художественные образы, каждый из которых имеет свою жизненную историю и соответствующее сюжетное выражение. Когда мы впервые встречаем Зору и Силу в начале романа, кажется, что в произведении это основная линия. Через некоторое время мы знакомимся с Асланом, видим описание его жизни и решаем, что главная сюжетная линия в романе формируется вокруг Аслана.

Есть образы Аниты, а также Павла, Августа Эгон и Раде Душана, которые на основе своей жизненной канвы вступают в роман. Писатель делает краткие экскурсы, обращаясь к эпизодическим образам, разветвляя сюжет. Однако помещение каждого из образов в сюжет не приводит к потере целостности и системности. Дело в том, что все сюжетные линии объединяются вокруг борьбы партизан против единого врага – немецкого фашизма, и именно эта сюжетная линия является основной. В таком случае другие события также дополняют сюжет, представляя различные секретные операции и открытые сражения партизан против фашизма.

Не случайно, что Зора, Сила и Павло Мадзини начали свою тайную деятельность в городе Триесте, находящемся в горах Италии Триглав. Здесь завязывается сюжетный узел о борьбе с фашизмом. Цель романа – показать борьбу за освобождение Триеста. Позже развитию сюжета послужат также изображение жизни партизан и различные боевые действия в горах Триглав. Момент кульминации – анализ последних сражений за Триест в конце романа. Независимо от того, кто выживет в этой смертельной схватке, победят антифашистские патриотические силы, побежденными становятся фашизм и его идейные сторонники.

Сулейман Велиев умеет держать своих читателей в напряжении не только в широкомасштабном сюжете, но и в компактных сюжетных сценах, не давая угаснуть их интересу. Это подтверждают рассказы писателя о войне, о международных делах или сатирические истории. Рассказ «Кисть винограда» [1; 395-405] повествует о колониальной зре алжирского народа. Экспозиция истории напрямую завязывает сюжетный узел через конфликт. Издатель газеты в Алжире обращается к известному писателю Анри Паве, чтобы тот написал для газеты статью о «природе, сельской жизни», хоть это и неполитическая проблема, и уговаривает его отправиться в деревню Зюмуруддин. Анри Паве является публицистом; как писатель, он сторонник народа и поддерживает его борьбу.

Газетный издатель не знает об этом и отправляет своего писателя в деревню, к знакомому Эдгару Пино, которого называют королем винограда. Этот загадочный момент, выражающий внутренний конфликт, определяет весь ход сюжетной линии, а сюжет продолжает раскрываться через неожиданные ходы. Эдгар Пино рассказывает о своих талантах и восхваляет свой сад, писатель интересуется также и жизнью арабов, работающих на его плантации. Случайно при этом какая-то старуха спрашивает о судьбе своего пропавшего сына. Анри Паве также заинтересовался несчастным случаем. Никто не знает, жив или умер этот мальчик. Другая тайна возникает, когда гость хочет сорвать виноградную лозу, растущую вдоль забора. Эдгар Пино не позволяет ему подходить к этой лозе под предлогом того, что там есть змеиное гнездо.

Кульминационный момент возникает, когда Эдгар Пино прислал большую корзину винограда для Анри Паве. Предприниматель с удивлением видит, что писатель живет в бедном арабском квартале. Когда он находит нужный адрес, он понимает, что ошибся в человеке, особенно когда узнает, что писателя арестовали за помощь арабам. Еще одна интрига заключается в том, что Анри, отсидев в тюрьме полгода, после освобождения снова путешествует в деревню Зюмуруддин, чтобы завершить свой рассказ о ней. В это время старый сельчанин, знакомый ему и находящийся при смерти, рассказал писателю, что его жена умерла, а сын убит. Оказывается, Эдгар Пино убил молодого сельчанина в саду из-за похищения одной кисти винограда и закопал его у виноградной лозы возле забора. На самом деле храбрый молодой человек был убит за призыв жителей деревни к мятежу. Писатель перерабатывает рассказ и печатает ее как «Кисть винограда». Таким образом, Эдгар Пино, вышедший после заключения из тюрьмы и выдававший себя за друга арабов в Алжире, был разоблачен писателем. Через кажущийся простым сюжет Сулейман Велиев смог обобщить тяжелую судьбу алжирского народа, борющегося за свободу.

Художественный конфликт и его сюжетное разрешение важны, но недостаточны для полноты выражения идеи писателя. Творческое использование других компонентов, таких как композиция, язык, художественная выразительность, жанр и элементы стиля, обуславливают своеобразие творческой личности писателя.

Особенности рассказов. Наряду с крупномасштабными произведениями Сулейман Велиев является также автором более сотни рассказов, связанных внутренним жанровым и композиционным единством. Писатель в своих рассказах поднимает многие жизненные проблемы, представляя разные типы и типажи людей. Его рассказы, наряду со сжатостью сюжета, также подчиняются принципу композиционной стройности.

Рассказ «Болезнь» [1; 442-447] основан на повествовании и диалоге. «Однажды вечером, отправившись на бульвар», рассказчик был удивлен, увидев перед собой хромавшего друга Мурада. Хотя он получил в начале войны тяжелую контузию, он не помнит травмы ноги своего друга. Писатель, который с первого абзаца определяет острую фабулу, до самого конца оставляет читателя в неведении. Но реальная ситуация в жизни несколько отличается от того, что может предполагать читатель. По мере того, как Мурад рассказывал в управлении свою историю, становился очевидным контраст между его фронтовой, порой впроголодь, жизнью, однако завершённой радостью победы, и теми людьми, которые в мирные дни не могут поделить телефоны в офисе между комнатами. Целью сатирического изображения также является главный менеджер, который славится «телефономанией и лживостью». Он давал обещания каждому сотруднику, заходившему в его кабинет, и не выполнял их. Мурад, который должен был провести телефонные линии в каждую комнату, без конца поднимался на лестницу и спускался вниз.

Даже рассказчик, который вел беседу, был удивлен: «Разве это такая большая проблема?». Но есть еще более поразительные выводы: «Что за простофиля директор! Если он не может решить небольшую проблему, то как же он управляет фабрикой?». Более глубокие выводы мы слышим из уст Мурада, «потерявшего равновесие и поломавшего ногу»: «Вот ирония судьбы. Не на войне, а здесь ... Ну, мир, мы помним, как делили кусок хлеба на фронте и съедали его. Также ложкой делили воду. Теперь они не могут разделить телефон ... » [1; 446].

Более интересно выражение в рассказе композиционного построения сюжетной линии. Рассказчик, представив эпизод первой встречи, продолжает рассказ в виде живого диалога. Рассказчик, прототипом которого является сам писатель, даже не упоминается в рассказе, неизвестно, как его зовут, он лишь подает реплики в рассказе о друге, заинтересовывая в этом читателя, выступая причем в качестве читателя-слушателя. Разговор завершается в конце рассказа фронтовыми воспоминаниями двух друзей. Последний абзац повествует о пейзаже; дается описание: «Мы помолчали. Погода была спокойная. Небо просветлело. Было слышно щебетанье птиц. Мы посмотрели на место, где море соединено с горизонтом. Солнце уже собиралось садиться. Пенсионеры, которые неспешно проходили мимо нас, искали тихое место, чтобы посидеть. Были слышны веселые голоса бегающих и играющих детей» [1; 44-47].

Если бы писатель представил эту простую историю, похожую на фельетон, в обычном сюжете, она просто не имела бы никакого эффекта. Сулейман Велиев в обычных рассказах, в живом диалоге проводит крупномасштабное обобщение глубоких истин, противостоящих реалиям войны и мира. Название, данное этому рассказу, также переводится как «Болезнь». «И это лживая болезнь ... Страдания таких людей дорого обходятся нам. Рана, нанесенная ими, иногда бывает хуже, чем пулевые раны» [1; 447]. Эта мысль, которую писатель излагает от имени автора.

В целом в сатирических рассказах С.Велиева конкретного смеха, повода посмеяться нет. Его сатира носит серьезный характер, здесь раскрываются смешные ситуации, для того, чтобы выявить под ними серьезную подоплеку. «Болезнь», «Я остолбенел», «Дверь труса», «Единственная», «Утешение», «Дальние и близкие родственники» и другие рассказы подтверждают это. Компактная композиция и сюжет рассказа «Герой нации» [3; 298-301] позволяют выявить истинный характер «героя нации». Инцидент произошел между двумя людьми в самолете во время поездки в Москву. Писатель с первой строки объявляет о том, что ему не по душе герой по имени Адыширин.

Человек, который хотел стать писателем в юности, после того, как пару раз столкнулся с неудачей, теперь критикует все подряд, мало того, преподает в средней школе. «Он какое-то время писал, но затем бросил это дело и в итоге стал критиком, и стал мстить тем, кто не публиковал его произведения. Хотя некоторые авторы и считались с ним, он не смог стать настоящим, грамотным критиком. Вместе с тем он везде позиционирует себя как «ученого» и «педагога» [3; 298]. Сюжет развивается на основе терпения и настойчивости писателя, который сидит и слушает пустые, примитивные разговоры о «проблемах народа», поучения и байки.

Суть конфликта раскрывается в монологе о «герое нации»: «жаль, что у нас нет единства. У нас в Москве нет всемирно известного ни ученого, ни писателя. Потому что мы подставляем друг друга,

пожираем друг друга ... Я очень ценю и уважаю тебя. Ты всегда в моем сердце. Знаю, ты один из тех писателей, которые не используют свое право в полной мере. Ты автор прекрасных работ. Тебе давно должны были дать народного писателя ...» [3; 299]. Чтобы избавиться от этих наигранных слов, автор прикинулся спящим. Но он не может избавиться от него, поскольку состояние его соседа ухудшилось. После осмотра врача ему даже пришлось сопровождать его от аэропорта до больницы, пока его не госпитализировали. Даже в подобном состоянии пациент не хочет выпустить из рук «дипломат» (портфель). После выявления врачами у Адыширина тяжелого сердечного приступа (инфаркта) писатель сжалился над своим героем.

Напряженность в отношениях вдруг разрешается кульминацией и заканчивается финалом, подтверждающим сатирическое отношение писателя к герою. Когда актировали вещи больного, направленного на операцию, то открыли дипломат, и «я увидел много текстов, набранных на машинке. Они не были ни научными, ни художественными произведениями. Это были заявления в вышестоящие организации. Я нехотя (возможно, у меня и права на это не было) просмотрел некоторые. И меня он не забыл. Он писал, что в Москве мною издано много книг. Они написаны в духе национализма. Такие работы наносят ущерб воспитанию в духе коммунизма молодежи...» [3; 301]. Писатель делает вывод из этого события, которое кажется ему сном: этот человек, которого представляют «героем нации», в своих петициях изводил и унижал эту нацию. Возможно, это ему дорого далось, и потому он так тяжело заболел» [3; 301].

Список литературы

- 1 Велиев С. Избранные работы: в 2 т. — Т. 2 / С. Велиев. — Баку: Язычы, 1983. — 211 с.
- 2 Велиев С. Избранные произведения: в 2 т. — Т. 1 / С. Велиев. — Баку: Язычы, 1983. — 149 с.
- 3 Велиев С. Птица со сломанным крылом / С. Велиев. — Баку: Гяджлик, 1979. — 115 с.

Ф.И. Ширинов

Сулеймен Велиевтің шығармашылық поэтикасы

Мақалада кеңес уақытындағы әзербайжан әдебиетіндегі репрессия мәселесі қаралды. Кеңес дәуіріндегі репрессиялар 70 жыл бойы жалғасып келсе де, цензура оларды әзербайжан әдебиетінде толықтай көрсетуге жол бермеді. Дегенмен, көрнекті әзербайжан прозаиктерінің бірі Сүлеймен Велиевтің шығармашылығында репрессиялар тақырыбы маңызды орын алады. Жазушы «Спорный город», «Узелки», «Каменный родник», «Усатый ага», «Степной кулик», «Как я воскрес» секілді романдарында, хикаяттары мен әңгімелерінде кеңес уақытының жағымды жақтарымен қатар, совет өмірінің қиындықтарын айқын көрсеткен, сонымен қатар репрессиялар жайлы шындық та бар. Автор өзінің шығармаларында орталық жалпы сюжеттік арқау барысында репрессиялық аппараттың бейнесінің қалыптасуына негізгі назарды аударады.

Кілт сөздер: әзербайжан әдебиеті, Сулеймен Велиев, репрессиялар тақырыбы, сталиндік құрылыс, соғыс кезіндегі және соғыстан кейінгі жылдар.

F.I. Shirinov

Suleyman Veliyev's creational poetics

Works of Suleyman Veliyev, the outstanding representative of the Azerbaijani literature of the XX century, are distinguished by their rich ideological content and originality of the poetics. The essence of Suleiman Veliyev's creative poetics is reviewed on the example of the realization of his ideas in his works. Suleyman Veliyev's artistic conflict and its plot solution are analyzed on the basis of specific examples of genre orientation and compositional saturation. The article reviews the writer's style, methods of narration and description, as well as the nature of the use of artistic means of expression.

Keywords: azerbaijani literature, Suleyman Veliyev, the theme of repression, the Stalin's regimen, a soldier and aftersoldier years.

Reference

- 1 Veliyev, S. (1983a). *Izbrannye raboty [Selected works]*. (Vol. 1, 2; Vol. 2). Baku: Yazychy [in Russian].
- 2 Veliyev, S. (1983b). *Izbrannye proizvedeniia [Selected works]*. (Vol. 1, 2; Vol. 1). Baku: Yazychy [in Russian].
- 3 Veliyev, S. (1979). *Ptitsa so slomannym krylom [A bird with a broken wing]*. Baku: Hyadzhlik [in Russian].

Репозиторий Қарғу